Сакура медленно восстанавливала равновесие, и каждый вдох приносил с собой запах, от которого хотелось вырвать, но наконец она повернулась, чтобы посмотреть, что будет дальше. И ей пришлось дважды моргнуть, чтобы понять, что дальше будет не драка, потому что Тадзуна связал третьего человека его собственной проволокой и оставил его истекать кровью, пока он укрывался в пилотской рубке. Он энергично помахал ей через стекло, а затем жестом пригласил войти внутрь.

Сакура медленно кивнула, но прежде чем уйти, проверила пульс у более тяжелого мужчины, который был первым поверженным врагом. Пульс был очень вялым, но присутствовал, поэтому она разрезала его рубашку на импровизированные крепления и оставила его лежать там, где он лежал. Примерно на полпути к пилотской рубке ей вдруг показалось, что палуба вибрирует, но, когда они удалились от мостика, она поняла, что это не ее воображение. При всем том, что у яхты были паруса, у нее был и мотор.

Тадзуна усмехнулся, когда она вошла в пилотскую рубку. "Поверь, Гато не позволит такой мелочи, как благоприятный ветер, встать у него на пути", - проворчал он. Затем он нахмурился. "Парень, ты выглядишь так, будто сейчас упадешь или тебя стошнит. Сядь".

Сакура с благодарностью согласилась, но это лишь дало ей возможность увидеть, насколько серьезной была рана от меча на ключице. На месте раны был рваный лоскут кожи шириной около двух дюймов у ключицы, сужающийся к более мелкой ране на внутренней стороне правой груди. Все это свободно кровоточило, что, возможно, объясняло, почему ей так плохо. Когда она впервые прикоснулась к нему, чтобы остановить кровотечение, ей стало еще хуже, и она выплеснула содержимое своего желудка на сверкающее дерево. Тазуна даже не вздрогнул, лишь обеспокоенно посмотрел на нее, пока вел корабль прочь от моста и в конце концов причалил к гавани.

"Ты справишься?" спросил Тадзуна, положив руки на бедра.

Сакура кивнула, не отрывая руки от пачки материала. Боль была сильной, но не невозможной. Она уже не чувствовала, что вот-вот потеряет сознание, и успела покончить с сухими рыданиями до того, как Тадзуна ушел швартовать яхту. Поэтому она осторожно поднялась на ноги, стараясь ничего не задеть. Сильно ушибленные колени немного затекли, пока она сидела, поэтому походка была неловкой, но она добралась до суши, и каким-то образом, как бы медленно и ковыляя, они в конце концов вернулись на мостик и обнаружили, что ситуация разрешилась в их пользу.

Сасукэ-кун выглядел потрепанным, но Сакура испытала огромное облегчение, обнаружив, что все остались живы. Наруто выглядел необычайно меланхоличным, но, заметив ее приближение, он сразу же просветлел.

"Сакура-чан!" - сказал он и галопом помчался к ней, по мере приближения выражение его лица менялось от довольного до обеспокоенного. Он сморщил нос. "Фу, что это за запах?" - пожаловался он. "Ты что, провалился в канализацию?"

Она понимала, что он ничего такого не имел в виду. Просто у Наруто была манера выплескивать почти все мысли в голове, как только они приходили ему в голову, и даже она знала, чем от нее пахнет. Но на руках у нее была какая-то грязная корка, она была измочалена, и теперь, наконец, можно было почувствовать. И только когда рука Какаши-сенсея, словно кандалы, сомкнулась на её запястье, и он резко сказал: "Сакура", она поняла, что собиралась ударить Наруто. Не так, как она обычно его била, а настоящий, неподдельный удар.

Сакура обмякла в руках Какаши-сенсея, и слезы полились ручьем, быстро переходя в задыхающиеся рыдания, потому что она совсем не могла дышать через нос.

Она смутно видела, как Наруто бесполезно трепыхается, говоря: "Э-э-э, Сакура-чан? Прости, я не это имел в виду", - и так далее, пока не вмешался Какаши-сенсей.

"Наруто, дай нам немного пространства", - приказал он, и светловолосый генин неохотно подчинился. Какаши-сенсей встал перед ней, создав своеобразный щит, за который она была благодарна, потому что, хотя большая часть толпы была занята разборками с головорезами Гато, которые, судя по всему, сдались, а самого Гато не было видно, или он был в каком-то самодовольном настроении, ей казалось, что люди пялятся. "Насколько все плохо, Сакура-чан?" мягко спросил ее Какаши-сенсей.

"Нос, - ответила она, - и вот здесь, - она подняла руку, которая не сжимала импровизированную повязку, чтобы накрыть другую.

Какаши-сенсей очень медленно потянулся вперед и стянул с нее шарф, необходимый потому, что она убрала подбородок в горло. Сакура все еще немного отстранялась от прикосновения. "Ты точно его сломала", - подтвердил Какаши-сенсей. "К счастью, мы находимся в таком месте, где его можно хорошо вправить, и скоро ты будешь как новенькая. Давай посмотрим на другую".

Сакура попыталась отдернуть ткань, но из-за свернувшейся крови она стала тянуть за собой и плоть, что привело к новому кровотечению. Какаши-сенсей нахмурился, оглядываясь через плечо. "Сакура, мне нужно остаться здесь, пока все люди Гато не будут в безопасности. Если я отправлю с тобой Саске и Наруто, как думаешь, ты сможешь добраться до клиники?"

Сакура посмотрела на свои ноги: лак на ногтях облез и потрескался. По сравнению с остальными, все выглядело не так уж плохо, хотя дискомфорт от двух очень жестких приземлений, казалось, усиливался и отдавался с каждым шагом. "...да".

"Хорошая девочка", - сказал Какаши-сенсей, очень, очень нежно положив одну руку ей на голову. "Доктор уже здесь, так что я отправлю ее встретить вас троих. С Наруто, думаю, все будет в порядке, но проследите, чтобы Сасукэ позволил себя осмотреть".

Сакура издала неопределенный звук согласия, после чего повернулась и зашагала в нужном направлении. Не дойдя до конца, она остановилась и обернулась. "На яхте трое. Люди Гато", -

уточнила она. "Двое живы. Один… нет".

Какаши-сенсей кивнул, и Сакура, успокоенная тем, что Тадзуна и эти люди больше не находятся под ее ответственностью, начала долгий и мучительный второй этап своего путешествия. Подниматься из гавани было плохо. Еще хуже стало, когда рядом с ней трусцой бежал Наруто, бросая на нее взгляды, в которых смешались беспокойство и любопытство. Краем глаза она различила Сасукэ-куна, идущего чуть позади, но ее мир становился все более узким туннелем, который в конце концов полностью погрузился в темноту. Последним ощущением было падение вперед, на дорогу, и руки, которые подхватили ее слишком мягко.

http://tl.rulate.ru/book/100569/3438586